

*Психология***А. Э. Богданович****РОЛЬ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УСВОЕНИЯ
ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье анализируется роль общительности при изучении видо-временных форм английского языка. Проведен пилотажный лабораторный эксперимент с использованием образной стимуляции, направленной на употребление Present Continuous Active, Present Continuous Passive, Present Perfect Active, Present Perfect Passive. Детально рассмотрены затруднения при выполнении экспериментального задания на базе полученных речевых реакций испытуемых. Проведено анкетирование участников исследования с целью выявления индивидуальных особенностей усвоения английского языка. Показаны субъективные факторы, влияющие на характер протекания процесса.

Как общение, так и коммуникация являются незыблемыми атрибутами современного общества. Несмотря на кажущуюся синонимичность понятий, авторы предлагают различать эти два явления. Так, Е. П. Ильин соотносил два понятия по принципу общее – частное, отмечая, что не все виды коммуникации являются общением, но любое общение следует рассматривать как частный вид коммуникации. Автор приводит мнение В. И. Фелфеловой, которая считает, что общение следует воспринимать как личное взаимодействие, в то время как коммуникацию – деловое. Мы же ставим целью рассмотреть феномен общительности в контексте его влияния на продвижение в изучении временных форм английского языка. Вопрос о влиянии общительности на иностранном языке на специфику протекания процесса его усвоения по сей день можно считать открытым. Нет единой и однозначной точки зрения касательно того, какой уровень общения (низкий, средний, высокий) следует рассматривать в качестве оптимального при изучении иностранного языка. А процесс его усвоения и процесс общительности не являются эквивалентными психологическими явлениями.

Противоречивость существующих теорий обосновывает необходимость проведения эмпирического исследования, суммирующего имеющиеся подходы к изучению общительности на иностранном языке. Результаты эксперимента, проведенного Н. Т. Ерчаком, убедительно продемонстрировал, что рассмотрение индивидуальных показателей общительности представляется целесообразным лишь в совокупности с таким психологическим методом, как наблюдение. Автор приходит к выводу, что высокий уровень общительности, вопреки зачастую широко распространенному мнению, не является первопричиной успеха на пути к овладению иностранным языком. Более того, высокий уровень общительности может даже стать барьером в случае предпочтения более совершенного языкового средства – родного языка. Точно так же, как и низкий уровень не может считаться априори «проигрыш-

ным» при активизации речевой деятельности. Вполне возможно, что внимательность послужит в качестве компенсирующего невысокий уровень общительности фактора [1; 2].

Для того чтобы определить степень усвоения иностранного языка студентами языкового учреждения высшего образования, потребовалось создать адекватный поставленной цели экспериментальный материал. Предпосылкой к принятию решения послужила идея А. Р. Лурии, который считал, что генетические корни языка не содержатся в самом языке, но затрагивают окружающую среду, реальные отношения предметного мира. Значит, следует отдать предпочтение стимуляции, максимально отражающей реалии окружающего мира. По мнению Б. В. Беляева, Б. А. Бенедиктова, Н. Т. Ерчака, ситуативная речь, предшествуя контекстной речи, значительно приближает момент овладения иностранным языком. Авторы указывают на необходимость наличия наглядных ситуаций, служащих для названия действий, воспринимаемых в данный момент. Опираясь на все вышесказанные положения, нами была определена независимая переменная – видеосюжеты фильма и осуществлен непосредственно его монтаж. За основу была взята идея Б. А. Бенедиктова о владении структурой иноязычной фразы-называния как центральной задаче усвоения иностранного языка. Для определения роли общительности в процессе изучения видо-временных форм английского языка был проведен пилотажный эксперимент [3; 4; 5; 2].

В лабораторном эксперименте приняли участие 43 студента 1 курса Минского государственного лингвистического университета. Экспериментальный материал состоял из 40 сюжетов фильма, в которых требовалось назвать действие, употребляя адекватную видовременную форму. Нами были отобраны формы глаголов в Present Perfect Active, Present Perfect Passive, Present Continuous Active, Present Continuous Passive. Выбор указанных видо-временных форм обусловлен наличием затруднений в процессе определения длительности или завершенности выполняемого действия, требующего употребления конкретной временной формы. Данная установка была отражена в инструкции к экспериментальному заданию с целью сориентировать участника эксперимента в предстоящей деятельности. Время для называния каждого действия было ограничено 6 секундами. Каждый видеосюжет демонстрировал одно конкретное и однозначное действие, подлежащее называнию. Видеосюжеты были отделены друг от друга звуковым сигналом. Длительность фильма составила 4 минуты. Перед предъявлением основного фильма каждому испытуемому был показан пробный фильм длительностью 46 секунд, в процессе демонстрации которого можно было уточнить детали экспериментального задания и реакции на который впоследствии не учитывались. При выполнении пробного задания каждый участник получил специальную инструкцию – руководство к действию. Сюжеты фильма демонстрировались на мониторе компьютера. Реакции испытуемых записывались с помощью профессиональной программы записи и синтеза речи Sound Forge, обработаны с применением Microsoft Office Excel при создании сводной таблицы данных на каждого участника

исследования. Перед прохождением экспериментальной части задания испытуемым был предложен опросник на общительность, который содержал 27 утверждений. Требовалось выразить степень согласия или несогласия по семибалльной шкале: всегда – 7 баллов; почти всегда – 6; в большинстве случаев – 5 баллов; в половине случаев – 4 балла; иногда – 3 балла; от случая к случаю – 2 балла; никогда – 1 балл. Опросник выявлял 3 степени общительности испытуемых: высокий, средний, низкий. Общая длительность первого этапа экспериментального исследования составила 30 минут. Отметим, что созданная образная стимуляция позволила искусственно увеличить количество видо-временных форм, употребление которых встречается реже в реальном общении, что позволит обратить внимание на специфику предъявления такого материала при изучении иностранного языка.

Как свидетельствуют полученные данные, студенты МГЛУ показали хороший уровень владения английским языком: всего было получено 1 322 речевых реакции из 1 720 возможных, то есть было названо 77 % действий фильма. Называние действия предполагало построение высказывания «субъект – предикат – объект» в случае употребления активного залога или «объект – предикат» при употреблении пассивного залога. Испытуемые использовали в большинстве случаев трехчленную фразу-называние, что, несомненно, свидетельствует об успешно сформированных речевых навыках. Достаточно часто участники исследования употребляли двухчленную структуру, и лишь в некоторых случаях имело место использование одночленной структуры-называния. Чаще всего испытуемые упоминали субъект исследования: *hands* ‘руки’, *the man* ‘мужчина’, *the girl* ‘девочка, девушка’, *the boy* ‘мальчик’, однако встречалась также и констатация факта увиденного посредством одночленной структуры, выраженной как существительным (в большинстве случаев), так и глаголом, например: *the beautiful nails* ‘красивые ногти’, *calling* ‘вызов’. Отметим, что подобная интерпретация действия является верной, однако противоречит предъявленной перед началом проведения исследования инструкции, где каждому участнику было разъяснено о необходимости формирования трехчленной фразы (субъект – предикат – объект) с возможным указанием обстоятельства места и времени действия. Преобладание существительных, которые выполняют роль подлежащих в одночленных структурах, можно объяснить спецификой формирования ассоциативных связей при изучении иностранного языка. В отличие от существительных глаголы не имеют четкой привязки к обозначаемому предмету, обуславливая наличие затруднений при возникновении образа. Анализ речевых реакций участников исследования позволил обнаружить ряд затруднений, возникших при назывании демонстрируемых на экране монитора видеосюжетов. Они отчасти объясняются тем, что пользование иностранным языком происходит не столь часто, как на родном, а поэтому выделение ключевых элементов ситуации, детерминирующих употребление временных форм будет эффективнее при намеренном выполнении подобных действий вслух (или про себя) на английском языке. Речевые реакции испытуемых свидетельствуют о следующем:

1. Наибольшую трудность для всех испытуемых представила видо-временная форма Present Perfect Active, которая отражает завершенность действия. Дело в том, что теоретические объяснения данного явления весьма сложны и энергозатратны, поскольку на русский язык данная временная форма переводится при помощи прошедшего времени, в то время как в английском языке она относится к плану настоящего времени. Этот факт объясняет частотность употребления Past Simple вместо Present Perfect Active испытуемыми: *The boy fell into the snow* вместо *The boy has fallen into the snow* ‘Мальчик упал в снег’, а также использование Present Continuous Active вместо Present Perfect Active при акцентировании внимания на самом кратковременном действии, а не на его результате: *The boy is jumping into the snow* ‘Мальчик прыгает в снег’ вместо *The boy has jumped into the snow* ‘Мальчик прыгнул в снег’.

2. Наиболее типичным стало использование времени Present Simple Passive, Present Continuous Active вместо Present Continuous Passive, например, *The salad is mixed* вместо *The salad is being mixed* ‘Салат размешивают’. Часто испытуемые ограничивались употреблением безличных предложений вместо пассивного залога, например: *Someone is cutting pepper* вместо *The pepper is being cut* ‘Перец режут’. Вероятно, данное явление связано с тем, что статистически употребление пассивного залога в английском языке гораздо менее выражено, чем активного, с чем сопряжены значительные затруднения при построении формы пассивного залога при выражении длительности или завершенности действия. Другим возможным объяснением может послужить точка зрения И. А. Зимней, которая видит корень назревшей проблемы в изолированной языковой реальности, устранить которую можно с помощью адекватно поставленной задачи: «не называть субъектов действия, скрывать их, обозначая только само действие» [6, с. 80].

3. В некоторых случаях наблюдалось развернутое описание-интерпретация действий фильма: *Bird is sitting in the tree and flies away* ‘Птица сидит на дереве и улетает прочь’. Возможно, подобные реакции были стимулированы специальной инструкцией к фильму, побуждавшей участника исследования использовать максимум речевых способностей в процессе интерпретации видеосюжетов.

4. При затруднениях в назывании родо-видовых отношений животного испытуемый ограничивался словами *animal* ‘животное’; при возникновении сложности идентификации предмета – *thing* ‘вещь’

5. Неверная интерпретация действия посредством создания бессмысленного предложения: *The knife is cutted*. Вероятно, в данном случае целесообразно говорить о влиянии возникших ассоциативных связей: нож ассоциируется с глаголом *резать*, что привело к отсутствию субъекта действия, что возможно в русском языке: ‘Нож режет’.

6. Поиск адекватного предъявленному контексту глагола. Возможно, при порождении ошибочной реакции *The man is drawing a car* ‘Мужчина рисует машину’ в ответ на видеосюжет-стимул, где мужчина ведет автомобиль, испытуемый руководствовался принципом фонологической схожести двух глаголов *to draw* ‘рисовать’ и *to drive* ‘водить’, отождествив таким

образом смысловой компонент упомянутых глаголов. Неадекватный случай употребления глагола *to learn* ‘учить’ вместо *to read* ‘читать’ можно объяснить тем, что в русском языке глагол *изучать* можно применить к ситуации изучения журнала, однако в английском языке этого сделать не получится: *to learn the magazine* будет означать ‘учить журнал’, а не ‘читать его’.

7. Среди проанализированных речевых реакций участников исследования встречались речевые реакции, где было нарушено согласование множественного числа: *Many people is walking* ‘Много людей гуляет’. Возможно, в данном случае на выбор испытуемого могла повлиять следующая причина: в английском в некоторых случаях допускается вариативность согласования как в единственном, так и во множественном числах в зависимости от контекста: если имеется в виду каждый отдельный человек, например, в команде (*The team are playing* ‘Команда играет’), то используется множественное число, если же команда рассматривается как единая автономная единица – то единственное число (*The team is playing*).

8. Хотя нельзя рассматривать определенный артикль *the* в качестве автономной реакции испытуемого, однако, по И. А. Зимней, человек «уже планирует номинацию известного или единственного в своем роде предмета» [6, с. 90].

Во всех вышеперечисленных случаях несформированность навыков называния происходящих событий средствами иностранного языка вначале приводила к увеличению латентного периода, а затем к указанию лишь субъекта действия или отсутствию речевой реакции. Важным критерием владения видо-временной системой английского языка послужило количество попыток, потребовавшихся от участников эксперимента для интерпретации действий видеосюжетов. В большинстве случаев испытуемые называли действие с первой попытки, однако зарегистрированы попытки двукратного и трехкратного называния.

Студенты, принявшие участие в эксперименте, изучали английский язык более 10 лет. Субъективные оценки испытуемыми своего уровня владения иностранным языком распределились следующим образом: 60 % испытуемых оценили свои знания адекватно, их субъективный балл и оценки в университете не отличались; у 30 % выявлено занижение субъективного балла, 10 % считают, что их знания выше, чем их оценивание в учреждении высшего образования. Индивидуальная беседа со студентами и заполненные анкеты помогли выявить причины расхождений в оценках. Испытуемый, субъективно оценивающий себя выше, чем его оценки в университете, имел очень богатую речевую практику с носителями языка. Помимо данного факта, студент обучается в группе с высоким уровнем владения английским языком – Upper-Intermediate (выше среднего), что, по-видимому, и отразилось на личной оценке. 30 % студентов, оценивших себя ниже, чем их оценивают в учреждении высшего образования, считают, что их знания необходимо совершенствовать, охотно делятся информацией относительно того, каким образом они хотят достичь желаемого уровня владения иностранным языком: уделять больше времени самоподготовке, использовать

аутентичные материалы во время самостоятельных занятий английским языком, смотреть больше фильмов на изучаемом языке, практиковать устную речь как с однокурсниками, так и с носителями языка. Рассматривая мотивационный компонент изучения английского языка, следует отметить высокий уровень мотивированности использования иноязычного средства общения: 80 % участников исследования имели опыт общения с носителями языка и лишь 20 % указали на его отсутствие. И. А. Зимняя выделяет внешние и внутренние мотивы как факторы, стимулирующие деятельность, где в качестве внутреннего мотива рассматривается познавательная коммуникативная потребность студентов. Желание самосовершенствования побуждает искать способы повышения уровня владения английским языком с помощью практики как устного общения, так и письменной деятельности, формирования фонематического слуха. Следует заметить, что в настоящее время такие возможности широкодоступны и практически не ограничены ввиду наличия Интернета, позволяющего активно использовать иностранный язык как в дружеской переписке, так и при организации видеоконференций, просматривать фильмы на иностранном языке и т.п. [6].

Данные самоотчета испытуемых подкреплены материалами опросника, позволяющего диагностировать их общительность на иностранном языке: 12 % студентов обладают высоким уровнем общительности, 86 % имеют средний уровень общительности и лишь 2 % продемонстрировали низкий уровень общительности. Данные опросника в совокупности с проведенным экспериментальным исследованием – образной стимуляцией показали, что высокий показатель уровня общительности на иностранном языке не является первопричиной успеха усвоения временных форм английского языка. Важную мысль высказывает Н. Т. Ерчак в отношении общительных людей, которые «менее склонны к трафаретным ответам на вопросы собеседника, их легче побудить к развернутому высказыванию, к вопросам о возможных следствиях явления, точках зрения на проблему»; поэтому, возможно, «по отношению к процессу усвоения иностранных языков общительность следует рассматривать в другом, более узком плане – как направленность личности на активное пользование новым средством общения» [2, с. 109].

Чтобы проанализировать индивидуальную активность использования иноязычного средства общения испытуемыми, обратимся к некоторым утверждениям опросника.

1. Фильм или спектакль на иностранном языке вызывает у меня желание пользоваться этим иностранным языком при общении с другими или с самим собой.

Всегда – 14 % испытуемых.

Почти всегда – 19 % испытуемых.

В большинстве случаев – 26 % испытуемых.

В половине случаев – 23 % испытуемых.

Иногда – 16 % испытуемых.

От случая к случаю – 2 % испытуемых.

Никогда – 0 % испытуемых.

Ответы свидетельствуют о том, что просмотренный фильм и спектакль стимулируют использование иноязычного средства в общении. Примечательно и то, что ни один испытуемый не опроверг предложенного утверждения. Дело в том, что при изучении иностранного языка очень важно создать ситуацию успеха, то есть поставить человека в такие условия, в которых он будет спокойно и непринужденно говорить на иностранном языке. Ввиду того, что на начальных этапах изучения языка сделать это представляется весьма затруднительным, необходимо задуматься об искусственно созданной ситуации успеха, например, при помощи фильма или спектакля. Немаловажное значение имеет и эмоциональный отклик в процессе просмотра. Если герой фильма или пьесы импонирует зрителю, то подражание, желание «вжиться в роль» способны принести заметную пользу в процессе самостоятельного пользования языком. После просмотра хорошего фильма или спектакля возникает поток мыслей, впечатлений, которыми непременно хочется с кем-нибудь поделиться, а в случае отсутствия подобной возможности, завести «внутренний диалог». Общение с самим собой не менее полезно, чем с окружающими людьми. В о - п е р в ы х, используются и закрепляются те лексические единицы, которые уже известны человеку. В о - в т о р ы х, формирование монолога нередко вызывает затруднения при изучении иностранного языка. Ведь в данном случае нет возможности отвечать односложно либо с помощью упрощенных конструкций. Необходимо выбрать нужную мысль и постоянно развивать ее, что отнюдь не является простой задачей при недостаточно сформированных речевых навыках. Для человека, который изучает язык не первый год, очень важным моментом является формирование фонематического слуха, а также концентрация внимания на устойчивых выражениях и идиомах.

2. Если бы мне предложили выбирать язык (родной или иностранный) при сдаче экзамена по истории, литературе, культуре страны изучаемого языка, я бы предпочел (предпочла) иностранный.

Всегда – 14 % испытуемых.

Почти всегда – 19 % испытуемых.

В большинстве случаев – 26 % испытуемых.

В половине случаев – 23 % испытуемых.

Иногда – 16 % испытуемых.

От случая к случаю – 2 % испытуемых.

Никогда – 0 % испытуемых.

Отрицание данного утверждения явно носит характер избегания ситуации неудачи, а также боязни «выйти из зоны комфорта». Разумеется, сам процесс сдачи экзамена требует определенного количества энергозатрат, а в случае выполнения данной деятельности на иностранном языке коэффициент сложности явно возрастает. Однако именно такой вид деятельности способен «поднять» уровень знаний на качественно новый уровень. Вслед за Л. С. Выготским, мы придерживаемся мнения, что нужно обязательно ориентироваться на зону ближайшего развития человека, и лишь в этом

случае можно получить желаемый результат. Не зря в целях изучения иностранного языка студенты активно участвуют в программах языкового обмена, а также учатся за рубежом. Благодаря интенсивной языковой практике происходит адаптация слухового аппарата к фонематическому строю иностранного языка, снимается барьер при общении [7].

3. Если ко мне обращаются на иностранном языке, который я изучаю, я предпочитаю дать максимально полный ответ, чтобы поупражняться в языке.

Всегда – 30 % испытуемых.

Почти всегда – 19 % испытуемых.

В большинстве случаев – 7 % испытуемых.

В половине случаев – 23 % испытуемых.

Иногда – 9 % испытуемых.

От случая к случаю – 9 % испытуемых.

Никогда – 0 % испытуемых.

Думается, что ответы испытуемых наглядно демонстрируют мотивацию изучения иностранного языка. В естественных условиях данное утверждение можно принять за аксиому, поскольку должный «энергетический заряд» лексических единиц в процессе общения способствует закреплению материала и облегчает его последующую активизацию. Однако в искусственных условиях весьма затруднительно связать воедино уровень языковой компетенции и общительности на иностранном языке. Как уже было упомянуто ранее, внимательность способна послужить в качестве фактора, компенсирующего невысокий уровень общительности на иностранном языке.

4. Если есть возможность выбирать язык кинофильма, я отдаю предпочтение варианту с иностранным языком, который изучаю.

Всегда – 23 % испытуемых.

Почти всегда – 28 % испытуемых.

В большинстве случаев – 16 % испытуемых.

В половине случаев – 14 % испытуемых.

Иногда – 7 % испытуемых.

От случая к случаю – 14 % испытуемых.

Никогда – 2 % испытуемых.

Люди, хорошо владеющие иностранным языком, нередко описывают состояние просмотра иноязычного фильма как «полное погружение» в языковую реальность. Процесс проходит увлекательно, интересно, «на одном дыхании». М. Чиксентмихайи очень долго исследовал проблему счастья человека и ввел феномен потока, который он определял как «состояние полной поглощенности деятельностью, когда все остальное отступает на задний план, а удовольствие от самого процесса настолько велико, что люди будут готовы платить только за то, чтобы заниматься этим» [8, с. 14].

Ученый понимает поток как луч энергии, как полную вовлеченность в какой-либо вид деятельности, однако для достижения подобного оптимума требуется максимальная концентрация на объекте и умение абстрагироваться от всего того, что способно нарушить данный баланс. Таким образом, пред-

почтение фильма на иностранном языке вполне может быть связано с состоянием потока, благодаря которому индивид с удовольствием осуществляет тот вид деятельности, который приносит радость [8].

Во время исследования зафиксировано 30 % случаев переводного владения языком и 70 % беспереводного. В процессе самоанализа собственной деятельности в эксперименте испытуемые отметили наличие следующих затруднений.

1. Стресс, вызванный ограничением времени и необходимостью продемонстрировать свои знания здесь и сейчас.
2. Выбор и образование временных форм.
3. Употребление пассивных конструкций.
4. Переключение внимания с одного сюжета на другой.

Следует отметить, что студенты адекватно определили позиции, представляющие трудности в процессе порождения речевого высказывания. Были зафиксированы случаи проговаривания неизвестного компонента вслух на русском языке и словотворчество – изобретение несуществующих лексических единиц. Испытуемый находился в стрессовом состоянии в условиях ограничения времени, активно «украшая» речевые реакции междометиями либо пропуская название видеосюжета. Сложность переключения внимания между сюжетами заключалась в многократном использовании одинаковых конструкций при назывании различных действий: глагол *to do* ‘делать’ для обозначения широкого спектра действий.

Таким образом, проведенный пилотажный эксперимент позволил определить роль общительности в процессе усвоения временных форм иностранного языка. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что показатель общительности целесообразно рассматривать в совокупности ряда сопутствующих изучению иностранного языка факторов, где ключевым является мотивация изучения иностранного языка. Анализ полученных речевых реакций участников исследования свидетельствует о том, что важную роль оказывает частотность предъявления материала. Искусственные условия позволяют улучшить усвоение временных форм английского языка при помощи образной стимуляции, поскольку оптимизируют окружающее человека языковое пространство, значительно интенсифицируя использование относительно редких видо-временных форм в речи, что оказывается весьма затруднительным при реальной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 576 с.
2. Ерчак, Н. Т. Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск : Новое знание ; М. : Инфра-М, 2015. – 335 с.
3. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. – 319 с.

4. *Беляев, Б. В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам : пособие / Б. В. Беляев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1965. – 227 с.
5. *Бенедиктов, Б. А.* Психология овладения иностранным языком / Б. А. Бенедиктов. – Минск : Выш. шк., 1974. – 335 с.
6. *Зимняя, И. А.* Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М. : Просвещение, 1991. – 219 с.
7. *Выготский, Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
8. *Чиксентмихайи, М.* Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М. : Альпина Нон-фикшн, 2013. – 464 с.

The article deals with the communication and tense forms usage interconnection. The process of experimenting is described, including the independent variable creation. The author pays attention to the necessity of using true-to-life situations while learning English tense forms. The statistical data are carefully analyzed. The subjective psychological factors, producing foreign language speech difficulties are revealed.

Поступила в редакцию 12.03.18

Т. Л. Валуйская

СТИЛЕВЫЕ И ПРОДУКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи стилевых и продуктивных характеристик интеллектуальной активности студентов гуманитарных и технических специальностей. Стили мышления представлены как способы самоорганизации когнитивно-личностных ресурсов, вовлеченных в процесс познания и творчества. Рассмотрена специфика сочетания стилей мышления с уровнями интеллектуальной активности у студентов гуманитарных и технических специальностей. Показана негативная роль стратегий прагматического стиля в их интеллектуальной активности.

Высокие темпы технического прогресса ставят перед современным высшим образованием глобальную проблему выбора направления развития. Интеллектуально-творческий потенциал нации становится все более драгоценным и востребованным ресурсом в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому создание оптимальных условий развития интеллектуальной активности студентов в образовательной среде – важнейшая задача, от решения которой зависит будущее нашей страны, ее конкурентоспособность.

Одним из основных путей профессионализации в направлении достижения экспертного уровня является формирование персонального познавательного стиля. Важнейшей вехой в этом направлении можно назвать становление индивидуального стиля мышления студента. В индивидуальном